

принадлежит. После известной речи Ставровича на Олимпиаде в
 1936 году в Берлине раздается проповедь: «Взглянуть от того евангельского бога, который в притче о богаче [нистрайей,

г. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse)

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗВЕСТИЯ
ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА ВЪ БАКУ.
После того, какъ померь, быть сверстанъ, мы получили слѣдующія известія:
Баку, 3 іюля. На послѣднее время злѣе свѣдѣно стачечное

г. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse)

После того, как номер, быть сверстан, мы получили следующие известия:

г. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse)

После того, как номер, быть сверстан, мы получили следующие известия:

г. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse)

Приложение къ № 44 „Искры“.

Начало Германской Социально-демократии.

(Къ сорокалѣтнему юбилею Германской Социалъ-демократической Партіи).

Глубокая реакція охватила Германію послѣ 1848-го года. Буржуазія, выступившая противъ стараго феодальнаго строя съ его полицейскимъ самодержавіемъ и увлекшая за собой во имя демократическихъ принциповъ только что начинавшій пробуждаться пролетаріатъ, вдругъ испугалась революціонныхъ проявленій того пролетаріата и пошла на попятный. Ея трусливая, нерѣшительная, полная компромиссовъ тактика дала возможность реакціонной партіи, состоявшей изъ бюрократовъ и представителей полуфеодальнаго землевладѣнія, снова поднять голову и обратиться съ силами. Опираясь на эту партію, многочисленныя германскія правительства съ яростью набросились на молодое, дѣлавшее первые шаги, рабочее движеніе.

Ни Геній Маркса и Энгельса, подъ редакціей которыхъ выходила „Новая Рейнская Газета“ (Neue Rheinische Zeitung), ни энергическая и самоотверженная дѣятельность многихъ другихъ членовъ Союза Коммунистовъ, перебравшихся въ то время въ Германію, ни огненное краснорѣчіе Лассалля, только что выступившаго на арену общественной дѣятельности, ничто не въ состояніи было пробудить въ рабочихъ массахъ яснаго сознанія ихъ классовыхъ интересовъ и объединить ихъ въ стройную политическую организацію. Непреодолимымъ препятствіемъ стояла экономическая отсталость Германіи. Капитализмъ только начиналъ въ отдѣльных областяхъ ея (главнымъ образомъ въ Рейнской провинціи, въ Вестфалии, Силезіи и Саксоніи) дѣлать свои завоеванія, и драгоцѣнные сѣмена, принципы и взгляды „Манифеста Коммунистической Партіи“ падали на совершенно неподготовленную почву. Покинутые буржуазіей, далекиі отъ пониманія своихъ классовыхъ интересовъ, руководимые только неяснымъ революціоннымъ инстинктомъ, заставившимъ ихъ принять такое горячее, активное участіе въ мартовской революціи 1848 года, рабочие въ Германіи были слишкомъ слабы, чтобы выступить самостоятельно и отстоять отъ напора реакціонныхъ силъ нужные имъ и уже завоеванныя свободы. Всѣ старанія Маркса повліять при посредствѣ той же „Neue Rhein. Zeit.“ на буржуазію и удержать ее на революціонной дорогѣ также оказались безплодными. Реакція восторжествовала, и рабочее движеніе было подавлено. Истѣтъ съ этимъ и буржуазія лишилась того, что успѣла завоевать въ 1848 г.

Могильная тишина водворилась по всей Германіи. Печать подъ напоромъ реакціонныхъ постановленій замолчала. Дѣятели 1848 года, уцѣлѣвшіе отъ погнѣблѣ на баррикадахъ, томилась въ тюрьмахъ или въ изгнаніи. Политическія общества подвергались преслѣдованіямъ, рабочіе же союзы политическаго характера были совершенно запрещены союзнымъ*) постановленіемъ 1854 года.

*) Германія въ то время не была еще объединена политически, связь между отдѣльными германскими государствами была федеративная (союзная).

Но какъ ни свирѣпствовала реакція, остановить экономическое развитіе страны было не въ ея силахъ. Годы самой глухой реакціи совпали съ годами расцвѣта нѣмецкаго капитализма. Крупныя предпріятія быстро пошли въ гору, промышленность развивалась, и буржуазія богатѣла. Занятая своими барышами, довольная прекращеніемъ движенія среди пролетаріата, она забывала въ это время свои либеральныя стремленія и съ легкимъ сердцемъ переносила всѣ проявленія феодально-самодержавнаго режима.

Однако долго такъ продолжаться не могло. Скоро капитализмъ переросъ тѣ общественныя условія, въ которыхъ онъ развивался. Для дальнѣйшаго роста ему требовался полный просторъ, свобода конкуренціи, свободный притокъ рабочихъ рукъ и т. д. Между тѣмъ полуфеодальная Германія, раздѣленная на 36 отдѣльныхъ государствъ, на каждомъ шагѣ ставила ему препятствія. Этого терпѣть буржуазія не могла. Она снова стала во главѣ либеральнаго движенія и, сложившись въ германскую прогрессистскую партію, выставила на своемъ знамени прежній лозунгъ — объединеніе всѣхъ нѣмецкихъ земель въ единое отечество — и старая демократическая требованія. Чувствуя, что безъ поддержки массъ ей не справиться съ реакціонно-консервативной партіей, прогрессисты прежде всего обратили свои взоры на пролетаріатъ.

Положеніе рабочихъ было въ это время крайне тяжелое. Благодаря полному безправію, они были лишены всякой возможности хоть сколько-нибудь ограждать себя отъ беззастѣной эксплуатаціи почувствовавшей свою силу буржуазіи. Съ другой стороны, и остатки феодальнаго общества тяжелымъ гнетомъ лежали на ихъ плечахъ. Всевозможныя административныя ограниченія и постановленія, какъ напр., рабочія книжки, при проискѣ которыхъ приходилось наталкиваться на массу полицейскихъ придирокъ, различныхъ въ каждомъ изъ 36 государствъ, совершенно отравляли существованіе. Глухое недовольство бродило среди рабочихъ. Послѣдовавшій за періодомъ процвѣтанія кризисъ 1857 года еще больше усилилъ броженіе. Такимъ образомъ, почва для прогрессистской агитаціи была чрезвычайно благоприятна, тѣмъ болѣе, что уровень сознанія германскихъ рабочихъ былъ еще очень низокъ. Мрачная, тянувшаяся 10 лѣтъ, реакція не могла содѣйствовать его поднятію, и рабочіе, подавленные политическимъ безправіемъ и остатками феодальнаго строя, мечтали только объ единой Германіи, о свободѣ передвиженій, промышленности, союзовъ, печати и т. д. Дальше ихъ желанія не шли, а какъ разъ это имъ и могла обѣщать прогрессистская партія.

И, дѣйствительно, первое время ея агитація среди пролетаріата имѣла несомнѣнный успѣхъ. Рабочіе готовы были пойти за ней куда угодно и оказать ей всякую поддержку въ борьбѣ съ реакціей. Но прогрессисты не забыли еще перваго выступленія пролетаріата въ 1848 году и больше всего боялись широкаго вовлеченія массъ въ политическое движеніе. Они поставили себѣ цѣлью привлечь рабочихъ на свою сторону, но такъ, чтобы они оказались послушнымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ. Отчасти имъ это и удалось, хотя и не надолго.

На помощь явилась буржуазная наука съ проповѣдью теорій гармоніи между трудомъ и капиталомъ, „манчестерской“ теоріи о государственномъ невмѣшательствѣ, теоріи о „самопомощи“ путемъ сбереженій и т. д. Всѣ эти теоріи клонились къ тому чтобы рабочіе не совались въ политку и предоставили бы дѣйствовать своимъ „естественнымъ руководителямъ“, т. е. буржуазіи, къ которой они должны относиться съ полнымъ довѣріемъ. Для распространенія этихъ взглядовъ и вообще для пріобрѣтенія

Начало Германской Социально-демократии.

(Къ сорокалѣтнему юбилею Германской Социалъ-демократической Партіи).

Глубокая реакція охватила Германію послѣ 1848-го года. Буржуазія, выступившая противъ стараго феодальнаго строя съ его полицейскимъ самодержавіемъ и увлекшая за собой во имя демократическихъ принциповъ только что начинавшій пробуждаться пролетаріатъ, вдругъ испугалась революціонныхъ проявленій этого пролетаріата и пошла на попятный. Ея трусливая, нерѣшительная, полная компромиссовъ тактика дала возможность реакціонной партіи, состоявшей изъ бюрократовъ и представителей полуфеодальнаго землевладѣнія, снова поднять голову и обратиться съ силами. Опираясь на эту партію, многочисленныя германскія правительства съ яростью набросились на молодое, дѣлавшее первые шаги, рабочее движеніе.

Ни Геній Маркса и Энгельса, подъ редакціей которыхъ выходила „Новая Рейнская Газета“ (Neue Rheinische Zeitung), ни энергическая и самоотверженная дѣятельность многихъ другихъ членовъ Союза Коммунистовъ, перебравшихся въ то время въ Германію, ни огненное краснорѣчіе Лассалля, только что выступавшаго на арену общественной дѣятельности, ничто не въ состояніи было пробудить въ рабочихъ массахъ яснаго сознанія ихъ классовыхъ интересовъ и объединить ихъ въ стройную политическую организацію. Непреодолимымъ препятствіемъ стояла экономическая отсталость Германіи. Капитализмъ только начиналъ въ отдѣльных областяхъ ея (главнымъ образомъ въ Рейнской провинціи, въ Вестфаліи, Шлезии и Саксоніи) дѣлать свои завоеванія, и драгоценныя сѣмена, принципы и взгляды „Манифеста Коммунистической Партіи“ падали на совершенно неподготовленную почву. Покинутые буржуазіей, далекая отъ пониманія своихъ классовыхъ интересовъ, руководимые только неяснымъ революціоннымъ инстинктомъ, заставившимъ ихъ принять такое горячее, активное участіе въ мартовской революціи 1848 года, рабочіе въ Германіи были слишкомъ слабы, чтобы выступить самостоятельно и отстоять отъ напора реакціонныхъ силъ нужныя имъ и уже завоеванныя свободы. Всѣ старанія Маркса повліять при посредствѣ той же „Neue Rhein. Zeit.“ на буржуазію и удержать ее на революціонной дорогѣ также оказались безплодными. Реакція восторжествовала, и рабочее движеніе было подавлено. Вмѣстѣ съ этимъ и буржуазія лишилась того, что успѣла завоевать въ 1848 г.

Могильная тишина водворилась по всей Германіи. Печать подъ напоромъ реакціонныхъ постановленій замолчала. Дѣятели 1848 года, уцѣлѣвшіе отъ погибели на баррикадахъ, томились въ тюрьмахъ или въ изгнаніи. Политическія общества подвергались преслѣдованіямъ, рабочіе же союзы политическаго характера были совершенно запрещены союзнымъ*) постановленіемъ 1851 года.

*) Германія въ то время не была еще объединена политически, связь между отдѣльными германскими государствами была федеративная (союзная).

Но какъ ни свирѣпствовала реакція, остановить экономическое развитіе страны было не въ ея силахъ. Годы самой глухой реакціи совпали съ годами расцвѣта нѣмецкаго капитализма. Крупныя предпріятія быстро пошли въ гору, промышленность развивалась, и буржуазія богатѣла. Занятая своими барышами, довольная прекращеніемъ движенія среди пролетаріата, она забыла на время свои либеральныя стремленія и съ легкимъ сердцемъ переносила всѣ проявленія феодально-самодержавнаго режима.

Однако долго такъ продолжаться не могло. Скоро капитализмъ переросъ тѣ общественныя условія, въ которыхъ онъ развивался. Для дальнѣйшаго роста ему требовался полный просторъ, свобода конкуренціи, свободный притокъ рабочихъ рукъ и т. д. Между тѣмъ полуфеодальная Германія, раздѣленная на 36 отдѣльныхъ государствъ, на каждомъ шагѣ ставила ему препятствія. Этого терпѣть буржуазія не могла. Она снова стала во главѣ либеральнаго движенія и, сложившись въ германскую прогрессистскую партію, выставила на своемъ знамени прежній лозунгъ — объединеніе всѣхъ нѣмецкихъ земель въ единое отечество — и старыя демократическія требованія. Чувствуя, что безъ поддержки массъ ей не справиться съ реакціонно-консервативной партіей, прогрессисты прежде всего обратили свои взоры на пролетаріатъ.

Положеніе рабочихъ было въ это время крайне тяжелое. Благодаря полному безправію, они были лишены всякой возможности хоть сколько-нибудь ограждать себя отъ безсовѣстной эксплуатаціи почувствовавшей свою силу буржуазіи. Съ другой стороны, и остатки феодальнаго общества тяжелымъ гнетомъ лежали на ихъ плечахъ. Всевозможныя административныя ограниченія и постановленія, какъ напр., рабочія книжки, при пропускѣ которыхъ приходилось наталкиваться на массу полицейскихъ придирокъ, различныхъ въ каждомъ изъ 36 государствъ, совершенно отравляли существованіе. Глухое недовольство бродило среди рабочихъ. Послѣдовавшій за періодомъ процвѣтанія кризисъ 1857 года еще больше усилилъ броженіе. Такимъ образомъ, почва для прогрессистской агитаціи была чрезвычайно благоприятна, тѣмъ болѣе, что уровень сознанія германскихъ рабочихъ былъ еще очень низокъ. Мрачная, тянувшаяся 10 лѣтъ, реакція не могла содѣйствовать его поднятію, и рабочіе, подавленные политическимъ безправіемъ и остатками феодальнаго строя, мечтали только объ единой Германіи, о свободѣ передвиженій, промысловъ, союзовъ, печати и т. д. Дальше ихъ желанія не шли, а какъ разъ это имъ и могла обѣщать прогрессистская партія.

И, дѣйствительно, первое время ея агитація среди пролетаріата имѣла несомнѣнный успѣхъ. Рабочіе готовы были пойти за ней куда угодно и оказать ей всякую поддержку въ борьбѣ съ реакціей. Но прогрессисты не забыли еще перваго выступленія пролетаріата въ 1848 году и больше всего боялись широкаго вовлеченія массъ въ политическое движеніе. Они поставили себѣ цѣлью привлечь рабочихъ на свою сторону, но такъ, чтобы они оказались послушнымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ. Отчасти имъ это и удалось, хотя и не надолго.

На помощь явилась буржуазная наука съ проповѣдью теорій гармоніи между трудомъ и капиталомъ, „манчестерской“ теоріи о государственномъ невмѣшательствѣ, теоріи о „самопомощи“ путемъ сбереженій и т. д. Всѣ эти теоріи клонились къ тому, чтобы рабочіе не совались въ политику и предоставили бы дѣйствовать своимъ „естественнымъ руководителямъ“, т. е. буржуазіи, къ которой они должны относиться съ полнымъ довѣріемъ. Для распространенія этихъ взглядовъ и вообще для пріобрѣтенія

влияніи среди рабочих, прогрессисты принялись основывать на ряду с разными потребительными, кредитными и даже производственными товариществами, с помощью которых Шульце-Делич рассчитывал разрешить социальный вопрос, так называемые „Союзы Самообразования“ под руководством профессоров, писателей, ученых и других представителей буржуазной интеллигенции. Жажда знаний у рабочих была так сильна, что они охотно шли в эти союзы и, начиная с 1860 года, они быстро распространились по всей Германии. Рабочие массы оказались на время под либеральной опекой.

Однако, в конечном счете эти союзы сыграли для рабочих совершенно не ту роль, на которую рассчитывали прогрессисты. Надолго пропитать пролетариат своими взглядами им так и не удалось. „Союзы Самообразования“ подняли общий уровень рабочих и таким образом расчистили почву для дальнейшего развития. Не во власти прогрессистов оказалось решить, какие именно семена взойдут на этой почве, и тут они жестоко просчитались.

Пролетариат пошел дальше, чем того хотели прогрессисты и даже совсѣм не по той дорогѣ, которая была желательна буржуазии. Если прогрессисты не могли забыть первого дебюта пролетариата на политической арене в 1848 году, то и у пролетариата сохранились еще воспоминания об измѣнѣ, совершенной в то время буржуазией по отношению к нему. Нерешительная подвыщачая тактика прогрессистов в их парламентской борьбѣ с феодально-реакционной партией еще больше подрывала к ним довѣріе. Немалое значеніе имѣло и то обстоятельство, что среди пролетариата имѣлись лица, еще помнившія старыя традиции рабочих обществ, сметенных реакціей в 1854 году. В некоторых мѣстах устройством обществ самообразования занялись старые революционеры 1848 года, бывшіе члены Союза Коммунистов, вышедшіе, наконецъ, из тюремъ. Все это способствовало пробужденію, хотя и медленному, классового сознания пролетариата.

Навсегда примириться съ постыдною ролью пассивнаго орудія в руках буржуазии рабочіе никак не могли. Исклѣчительно просвѣтителный характеръ Союзовъ Самообразования пересталъ удовлетворять болѣе развитыхъ рабочихъ, и стремленіе принять хоть какое-нибудь участіе въ политической жизни дѣлалось все сильнѣе. На этой почвѣ возникъ вопросъ о созывѣ рабочаго конгресса для обсужденія своихъ дѣлъ. Инициаторами явились почти одновременно лейпцигскіе и берлинскіе рабочіе.

Въ Лейпцигѣ болѣе развитые рабочіе выступили изъ Союза Самообразования и основали особое общество „Впередъ“, носившее чисто политическій характеръ. По его инициативѣ въ Лейпцигѣ происходили рабочія собранія, на которыхъ обсуждались вопросы текущей жизни: о парламентской борьбѣ между прусскимъ правительствомъ и прогрессистами^{*)}, об отношеніи рабочихъ къ прогрессистской партіи, о созывѣ рабочаго конгресса и т. д. На одномъ изъ этихъ собраній и былъ выбранъ комитетъ для созыва общегерманскаго рабочаго съѣзда.

Недовольные слабохарактернымъ поведеніемъ прогрессистовъ въ парламентской борьбѣ, члены „Впередъ“ рассчитывали увеличить силу буржуазной оппозиціи вовлеченіемъ рабочихъ массъ въ эту борьбу. Мысль о возможности полнаго разрыва съ прогрессистами и о самостоятельной организаціи пролетариата еще не приходила имъ въ голову. Всѣ ихъ желанія сводились къ допущенію рабочихъ въ прогрессистскій Национальный Союзъ, основанный въ 1859 году съ цѣлью объединенія всѣхъ либеральныхъ организацій, и къ внесенію въ программу прогрессистовъ пункта о всеобщемъ избирательномъ правѣ. Дальше этого они не шли, и рабочій конгрессъ долженъ былъ только придать этимъ требованіямъ болшую силу.

Почти также обстояло дѣло и въ Берлинѣ. Извѣстную роль сыграло здѣсь посѣщеніе делегаціей отъ германскихъ рабочихъ всемірной промышленной выставки, происходившей осенью 1862 года въ Лондонѣ. Сами прогрессисты содѣйствовали этой поѣздкѣ, имѣя въ виду создать извѣстный контингентъ болѣе интеллигентныхъ рабочихъ, владѣющихъ профессиональнымъ образованіемъ (необходимость въ такихъ рабочихъ начинается всегда

чувствоваться на извѣстной ступени развитія капитализма). Они не рассчитали только того, что и въ данномъ случаѣ рабочіе могутъ пойти, не считаясь съ ихъ желаніями, дальше, чѣмъ слѣдуетъ, и не ограничатся приобрѣтеніемъ техническихъ знаний. Такъ на самомъ дѣлѣ и вышло. Въ Лондонѣ нѣмецкіе рабочіе встрѣтились съ самыми развитыми рабочими другихъ странъ, также прѣбывавшими на выставку, между прочимъ, и съ кружкомъ Маркса, положившимъ въ ближайшіе за тѣмъ годы началъ „Интернаціональному Обществу Рабочихъ“. Такая встрѣча протѣ безслѣдно не могла. По возвращеніи на родину делегаты начали усиленно толковать о необходимости созвать рабочій конгрессъ. Въ Берлинѣ состоялось нѣсколько довольно многочисленныхъ собраній, и въ результатѣ берлинскіе рабочіе выбрали комитетъ, которому поручено было привести въ исполненіе это начинаніе. И здѣсь, какъ въ Лейпцигѣ, рабочіе не думали о самостоятельномъ выступленіи на арену политической жизни. Они продолжали полагаться на прогрессистовъ и добились только права принять участіе въ ихъ борьбѣ съ реакционными силами. Требуемія комитетомъ берлинскій комитетъ выставилъ въ своемъ воззваніи обсужденіемъ которыхъ предлагалось заняться на предстоящемъ конгрессѣ, ни въ одномъ пунктѣ не противорѣчили программѣ прогрессистской партіи.

Несмотря на это, прогрессисты приняли всѣ имѣвшіеся у нихъ распоряженія мѣры, чтобы помѣшать передовымъ рабочимъ привести въ исполненіе ихъ намѣренія. Въ Союзахъ Самообразования, почти цѣлкомъ находившихся еще въ рукахъ прогрессистовъ, началась усиленная агитація съ цѣлью создать среди рабочихъ теченіе, враждебное Лейпцигскому комитету, которому были поручены послѣ свиданія съ берлинскими рабочими мѣхлопоты по устройству конгресса. Въ томъ же направленіи дѣйствовала прогрессистская печать, между прочимъ и Всеобщая Рабочая Газета, издававшаяся прогрессистами въ Кобургѣ специально для рабочихъ. Предпринимались агитаціонныя поѣздки, созывались собранія, и въ результатѣ въ Лейпцигѣ начали приходить заявленія отъ различныхъ рабочихъ обществъ съ выраженіемъ сомнѣній относительно цѣлесообразности конгресса. Наконецъ, въ январѣ 1863 года собрались въ Оффенбахѣ представители рабочихъ союзовъ семи большихъ городовъ, лежащихъ по теченію Майна, и постановили предложить Лейпцигскому Центральному Комитету, чтобы онъ приостановилъ свои подготовленія къ конгрессу, а вмѣсто этого созвалъ бы предварительную конференцію изъ представителей „Союзовъ Самообразования“, которая и займется организаціей съѣзда. Этотъ шагъ слишкомъ явно клонился къ тому, чтобы вырвать изъ рукъ Центрального Комитета руководство съѣздомъ и передать это дѣло въ вѣдѣніе „Союзовъ Самообразования“, находившихся подъ вліяніемъ прогрессистовъ. Центральный Комитетъ начиналъ терять подъ ногами почву для переговоровъ съ вождями прогрессистской партіи ни къ чему не приводили, и депутаціи отъ Лейпцигскаго Комитета, отправившіеся съ этой цѣлью въ Берлинъ, возвращались назадъ ни съ чѣмъ. Найти исходъ изъ этого положенія было необходимо, и тутъ-то выдвинулась замѣчательная личность Лассалля, наложившая отпечатокъ на все рабочее движеніе въ Германіи.

Страстная натура борца и жажда живой кипучей дѣятельности заставили Лассалля 23 лѣтнимъ юношей ринуться въ 1848 году въ водоворотъ политической жизни. Онъ примкнулъ къ лѣвому крылу демократовъ и навсегда остался социалистомъ и республиканцемъ. Живой, пытливый умъ заставлялъ его искать въ смыслѣ происходившихъ явленій, сильное революционное чутье толкало его мысли въ определенномъ направленіи, а личныя сношенія съ Марксомъ, бывшимъ въ это время членомъ комитета рейнскихъ демократовъ и издававшимъ „Новую Рейнскую Газету“, довершили остальное. Уже въ 1848 году Лассалль называлъ рабочій классъ „единственнымъ сословіемъ, которому принадлежитъ будущее“, и со всѣмъ жаромъ прирожденнаго агитатора проводилъ всюду, гдѣ только могъ, идею о самостоятельной исторической роли, вынававшей на долю „четвертаго сословія“.

Замѣчательно, что онъ проникся этой идеей, оставаясь въ то же время въ теоріи идеалистомъ. Онъ понималъ смыслъ и значеніе классовой борьбы пролетариата, но обосновывалъ ее разнѣиеніемъ идей и правовыхъ понятій, а не развитіемъ экономическихъ отношеній. Впрочемъ, иначе, пожалуй, и быть не могло. Лассалль жилъ и дѣйствовалъ, главнымъ образомъ, въ экономически отсталой Германіи, не дававшей и той картины капиталистическаго производства, которую дали Марксу и Энгельсу Франція

*) Эта борьба завязалась въ 1862 г. между министерствомъ Бисмарка и большинствомъ прусскаго парламента, состоявшимъ изъ прогрессистовъ. Поводомъ къ борьбѣ послужилъ отказъ прогрессистовъ увеличить расходы на армію.

Англия. Арена его надбюдений — при его кипучей натуре, стремившейся к непосредственному влиянию на события — не давая ему проникнуть так глубоко в сущность современного общества и так понять внутреннюю пружину общественного развития, как это делал Маркс. История человечества для него — учение Гегеля — осталась процессом смены идей: экономический материализм, объясняющий самое развитие идей сменой форм производства, навсегда остался для Лассалля книгой за семью печатями. Но как раз те свойства его натуры, которые помешали ему последовать до конца за Марксом и явиться прокладчиком новых путей в истории человечества, создали из него того могучего борца, ту сильную личность, которая во имя идеи, для достижения раз навсегда поставленной цели в состоянии совершить чудеса.

Годы реакции не дали ему простора для политической деятельности. В своих письмах к Марксу за это время он высказывает на происходящую в пролетариате внутреннюю работу мысли, как на единственно отрадное явление тогдашней общественной жизни. Снова мы видим Лассалля на арене общественной деятельности только в 1860-х годах.

12 апреля 1862 года Лассаль выступил перед берлинскими рабочими со своей знаменитой лекцией „Об особенной связи современного исторического периода с идеей рабочего союза“, положившей начало той агитации, которая целиком захватила его за последние два года его жизни и которая создала ему мировую известность. Резкими и сильными штрихами Лассаль ставил обрисовать перед рабочими те задачи, которые выпадают на долю пролетариата в современном обществе. Блестящая по форме, проникнутая горячей симпатией к рабочим, эта лекция является талантливым и в то же время чрезвычайно популярным изложением основного положения Манифеста Коммунистической Партии. Таким путем Лассаль набился до сознания рабочих и пробудить в них классовой инстинкт.

Однако, несмотря на удивительное красноречие оратора и на воодушевление, с которым была произнесена эта речь, сильного впечатления на слушателей она не произвела. Рабочие еще стояли на очень низкой ступени развития и продолжали находиться под большим влиянием прогрессистов. К тому же главными слушателями Лассалля явились машинистроительные рабочие, долгое время составлявшие самый надежный оплот прогрессистской партии. Сам Лассаль прекрасно понимал, как мало благоприятна та среда, к которой он обращался. „Если бы мне удалось, сказал он, только у двух или трех из вас воспламенить сердца преданностью к этим идеям, я бы считал себя удовлетворенным“.

В печати эта речь явилась под названием „Программа Рабочих“^{*)}. Брошюра выдержала массу изданий, получила широкое распространение и не мало способствовала пробуждению классового сознания германского пролетариата. Но все это было значительно позднее. Первое же издание „Программы Рабочих“ было немедленно конфисковано полицией, а оставшиеся несколько экземпляров прошли почти незамеченными даже и для наиболее передовых рабочих, членов Лейпцигского Центрального Комитета. В это время они были заняты хлопотами в организации съезда и рассчитывали еще поладить с вождями прогрессистской партии.

Только в январе 1863 года, получив на свое требование открыть рабочим доступ в Национальный Союз проницательный ответ, что рабочие могут считать себя почетными членами, не платя взносов, которые лучше „сберечь“, и окончательно убедившись, что буржуазия не согласится допустить рабочих к активному участию в политической жизни и выдвинуть на первый план требование всеобщего избирательного права, члены Лейпцигского комитета пришли, наконец, к убеждению, что необходимо порвать с прогрессистами и искать себе самостоятельные пути.

При таких условиях они решили обратиться к Лассалю, как к человеку, который обладает всеми данными, чтобы помочь им выбраться на верную дорогу. И действительно, Лассаль блестяще выполнил свою задачу.

После свидания с членами Лейпцигского Комитета и официального письма от него с просьбой изложить свой взгляд

на рабочее движение и на средства, которыми оно должно пользоваться, Лассаль написал „Гласный ответ Центральному Комитету“. Этот „Ответ“ поставил эпоху в рабочем движении Германии и положил начало той работе, которая привела к организации нитингшвейской социалдемократической рабочей партии. „Точно бомба ударила“, рассказывает Бебель о впечатлении, произведенном на всех „ответом“ Лассалля. „В этой рукописи, говорит историк нитингшвейской социалдемократии Меринг, Лассаль дал нитингшвейскому пролетариату то оружие, которое было ему необходимо, чтобы начать свою историческую борьбу за освобождение“.

Пролетариат должен сорганизоваться в самостоятельную политическую партию и, как лозунг, должен выставить на своем знамени всеобщее, равное и прямое избирательное право. Они завоевуют себе этим путем политические права, без которых немисливо никакое удовлетворение классовых интересов. „Объединяйтесь, восклицает дальше Лассаль, в Общереманский Рабочий Союз для мирной и законной, но неутомимой и непрерывной агитации в пользу введения всеобщего и прямого избирательного права во всех германских странах“. С того момента, когда этот союз будет насчитывать у себя только сто тысяч рабочих, он явится такой силой, с которой придется каждому считаться“.

Вот главное, что высказал Лассаль в своем „Гласном Ответе“. Все остальное имеет второстепенное значение, и совсем неважно, если что-нибудь не вполне выдерживает критики с современной точки зрения. Лассаль, конечно, не создал нитингшвейское рабочее движение. Утверждать это было бы большим преувеличением. Рабочее движение уже существовало, как сказал сам Лассаль, но ему не хватало теоретического понимания и практического лозунга. И то, и другое дал ему Лассаль, и это навсегда останется его неоспоримой заслугой.

После горячих прений, Центральный Лейпцигский Комитет высказался 17 марта большинством шести голосов против четырех за провозглашенные Лассалем принципы и принял его „Гласный Ответ“, как манифест нитингшвейского рабочего движения. Пролетариат Германии вступал на новую дорогу. Само собой разумеется, что прежде всего пришлось отказаться от съезда с прежней программой и вместо него выдвинуть вопрос об основании рабочего союза в лассалевском смысле. От того, удастся ли и каким образом удастся вызвать к жизни такой союз, очень много зависел успех первых шагов движения на новом пути. Созванное Лейпцигским Комитетом рабочее собрание после бурных препирательств с прогрессистами также высказалось большинством 1350 голосов против двух за программу Лассалля. Лейпцигский Комитет сложил свои полномочия и предложил выбрать новый для предварительных работ по основанию общереманского рабочего союза. В новый были выбраны почти все члены прежнего комитета.

Вскоре после этого по настоянию комитета в Лейпциг приехал Лассаль для личной защиты своих положений на открытом собрании. 16 апреля при бурном рукоплескании своих сторонников, прерываемый частыми свистками противников, Лассаль одержал свою первую крупную победу. Собрание всеми голосами против семи (группа прогрессистов от голосования воздержалась) высказалось за Лассалля. Тут же было назначено время, именно 23 мая, для съезда будущих учредителей нового союза.

Прогрессистская партия в это время не дремала. Тактика рабочих по отношению к ней также определялась общей политической программой, выставленной Лассалем: всегда и во всем выступать как самостоятельная рабочая партия, независимо от прогрессистов и только в вопросах, имеющих общий интерес, оказывать им поддержку. Буржуазия слишком хорошо понимала свои классовые интересы, чтобы примириться с этим, и прогрессисты подняли знамя самой ожесточенной борьбы против Лассалля и его друзей. По всей стране кипела агитация. Где только возможно было, созывались собрания и проводились враждебные Лассалю резолюции. Такая резолюция была, между прочим, принята 19 апреля, т. е. ровно три дня спустя после победы Лассалля в Лейпциге на большом рабочем собрании в Берлине. Со страниц буржуазной прессы на Лассалля и его товарищей, членов нового комитета, сыпались самые грязные обвинения. Рабочие старались уверить, что Лассаль продался Бисмарку, что он и новый комитет играет

*) 2-ое издание на русском языке выпущено Лигой Рус. Рев. в 1902 г.

на руку реакціи. И надо сказать, что нареканія буржуазіи находили въ рабочихъ обществахъ благоприятную почву и что вна-чаль враждебные Лассалю голоса звучали гораздо громче дру-жескихъ. Сочувственные отклики на „Гласный Отвѣтъ“ пришли только изъ Саксоніи, Рейна и Гамбурга.

„Мы протягиваемъ вамъ, друзья изъ Лейпцига, свою руку“, писали гамбургцы отъ имени большого рабочаго собранія, одоб-рившаго постановленія, принятія въ Лейпцигѣ, „и шлемъ вамъ сердечнѣйшую благодарность, вамъ, принявшимъ въ своей про-граммѣ всеобщее и прямое избирательное право, за тѣ усилія, хотя бы даже они были безуспѣшны, которыя вы дѣлаете, чтобы осуществить общегерманскій рабочій союзъ. Пусть наше призна-ніе вознаградитъ васъ за тѣ нападки, которыя выпали на вашу долю. Еслибъ намъ и не удалось въ настоящее время достигнуть того, что желательно вамъ и намъ, все же за вами остается честь быть инициаторами движенія, которое, мы твердо надѣемся, не умретъ, а создастъ, хотя, быть можетъ, и поздне, нѣчто великое“.

Такая поддержка въ состояніи придать бодрости при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Лассаль вмѣстѣ со своими едино-мысленниками безраздѣльно отдался агитаціи и напрягъ всѣ силы, чтобы побороть враждебную волну. Онъ переѣзжаетъ изъ города въ городъ, говоритъ одну рѣчь за другой, со всей силой развѣртываетъ свой ораторскій талантъ и, одержавъ нѣсколько блестящихъ побѣдъ надъ врагами, къ назначенному сроку приѣз-жаетъ въ Лейпцигъ. Здѣсь 23 мая 1863 г. основывается „Обще-германскій Рабочій Союзъ“.

На учредительномъ собраніи присутствовало всего 12 делега-товъ отъ 11 городовъ, но и у нихъ не всѣ имѣли за собой боль-шинства мѣстныхъ рабочихъ. Такимъ образомъ, при основаніи, Общегерманскій Рабочій Союзъ представлялъ собою очень незна-чительную часть всего пролетаріата. Не того ожидалъ Лассаль. Онъ поставилъ себѣ цѣлью пробудить классовое сознание пролетаріата и массами втянуть его въ политическую борьбу. Передъ его умственнымъ взоромъ рисовались уже цѣлые батальоны созна-тельныхъ рабочихъ, объединенныхъ въ одинъ союзъ и представ-ляющихъ изъ себя крупную политическую силу. Дѣйствитель-ность давала не то. Горячее воодушевленіе, которое онъ такъ искусно вызывалъ на рабочихъ собраніяхъ своимъ мощнымъ сло-

вомъ, держалось недолго, и изъ тысячи слушателей въ члены со-юза записывались только сотни. Сознаніе рабочаго класса пробуждалось, но пробуждалось гораздо медленнѣе, чѣмъ этого требо-вала пылкая натура Лассала, и онъ горько жаловался въ своихъ письмахъ на равнодушіе и апатію рабочихъ массъ.

Однако къ осени, черезъ три мѣсяца упорной работы, въ Со-юзѣ насчитывалось уже около 1000 членовъ. Это не были тѣ массы, о которыхъ мечталъ Лассаль, но все же это былъ уже до-вольно значительный результатъ. Черезъ годъ число членовъ унятирилось. Общегерманскій Рабочій Союзъ разрознился. Онъ стоялъ на вѣрной и хорошей дорогѣ, и никакія превратности судьбы не въ состояніи были его уничтожить. Предсказаніе честныхъ гамбургцевъ, что только что начинающееся движеніе „не умретъ, а создастъ нѣчто великое“, исполнилось. Общегерманскій Рабочій Союзъ явился тѣмъ ядромъ, изъ котораго выросла совре-менная Нѣмецкая Соціалъдемократическая Рабочая Партія*). И эта Партія давно уже переросла ту цифру, сто тысячъ, которую назначалъ Лассаль въ своемъ „Гласномъ Отвѣтѣ“, чтобы явиться крупной политической силой, съ которой „каждому придется счи-таться“. Последніе выборы въ рейхстагъ, происходившіе 16 іюня 1903 г., два мѣсяца послѣ того, какъ Нѣмецкая Соціалъдемокра-тическая Рабочая Партія праздновала сорокалѣтній юбилей сво-его существованія, наглядно показали, какой дѣйствительно си-лой она является въ настоящее время. Силы нѣмецкой социаль-демократіи такъ велики, что на очередь дня выступаетъ уже вопросъ объ ея окончательной побѣдѣ надъ буржуазнымъ строемъ. Это вопросъ самаго ближайшаго будущаго, вопросъ завтрашняго дня, утверждаетъ Каутскій, оцѣнивая значеніе послѣднихъ выборовъ въ рейхстагъ. Ея побѣда, говорятъ онъ дальше, стала настольо близкой, что сдѣлалась предметомъ практической политики и является дѣломъ не только практически осуществимымъ, но и практически необходимымъ.

*) Нынешняя Нѣмецкая Соціалъдемократическая Партія обра-зовалась въ 1875 г. путемъ слиянія лассалевскаго „Союза“ съ дру-гой социалистической организацией („Эйзенахцы“), возникшей въ 1869 г. и имѣвшей во главѣ Либкнехта и Бебеля.

